

СООБЩЕНИЯ

Империалистическая политика США в Мексике в 1913 — 1914 гг.

М. Альперович

Конец XIX — начало XX в. — период интенсивного проникновения США в страны Латинской Америки и в первую очередь в Мексику. В 1913 г. североамериканские инвестиции в этой стране составляли 64,36% общей суммы капиталовложений США во всей Латинской Америке¹. Уже к 1911 г. в Мексике находилось около 40% всех североамериканских иностранных инвестиций².

Преобладание в Мексике североамериканского капитала не было, конечно, случайным явлением. Оно явилось результатом того, что, будучи отделены от неё лишь рекой Рио Гранде дель Норте, США имели гораздо большие, чем их европейские конкуренты, возможности экспансии в эту страну. Кроме того, Мексика в силу своего географического положения представляла большой интерес для американского империализма и с военно-стратегической точки зрения. Поскольку Куба после испано-американской войны 1898 г. фактически превратилась в полуколонию США, вовлечение Мексики в орбиту американского империализма позволило бы последнему установить полный контроль над Юкатанским проливом и таким образом превратить Мексиканский залив во внутреннее море США. Вместе с тем Мексика обладала многочисленными полезными ископаемыми, в первую очередь нефтью. Поэтому американский империализм рассматривал эту страну как наиболее близкий богатейший источник сырья и рынок сбыта, имевший также большое военно-стратегическое значение.

Североамериканские инвестиции в Мексику росли очень быстро. Если в 1902 г. их сумма равнялась 500 млн. долларов, то в 1907 г. она достигла уже 750 млн., а в 1911 г. — 1057,7 млн.³ Торговый оборот между Мексикой и США, составлявший в 1900 г. 63 млн. долларов, к 1910 г. увеличился почти вдвое, достигнув 117 млн. дол-

ларов⁴. В руках североамериканского капитала находились мексиканские промышленные предприятия, железные дороги, банки, рудники, нефтепромыслы, плантации, около 58% импорта и 76% экспорта. Ему принадлежало немногим меньше половины всего национального богатства Мексики. Крупнейшие американские железнодорожные компании, «Национальная железнодорожная компания Мексики» и «Компания Мексиканской железной дороги», владели железными дорогами Мексики. В её горной промышленности ведущую роль играли «Американская металлургическая компания» и другие предприятия, контролировавшиеся фирмой Гугенгейма. Крупнейшим американским нефтепромышленником здесь являлся Эдуард Дегени, организовавший несколько нефтяных компаний. Значительную часть нефтедобывающей промышленности Мексики держали в своих руках трест «Стандард ойл» и контролировавшая им компания «Ватерс-Пирс».

Наряду с США усиленное проникновение в мексиканскую экономику осуществляли и другие империалистические державы, прежде всего Англия.

В. И. Ленин указывал, что для эпохи империализма типичны «разнообразные формы зависимых стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости»⁵. В начале XX в. одной из таких стран являлась и Мексика. Будучи формально суверенным государством, она фактически находилась в зависимости от иностранного, в первую очередь американского империализма.

Стремясь ограничить проникновение североамериканского капитала, ставленник клерикально-помещичьей реакции, президент Мексики генерал Порфирио Диас (1877—1911) с начала 900-х годов, пытаясь лавировать между США и Англией, стал всячески поощрять деятельность английских предпринимателей. Одним из таких предпринимателей был крупный капиталист Пирсон, который в 1908 г. основал нефтяную компа-

¹ M. Winkler. Investments of United States capital in Latin America, p. 275. Boston. 1928.

² H. Wilson. Diplomatic episodes in Mexico, Belgium and Chile, p. 230. New York. 1927.

³ J. Rippey, J. Vasconcelos, G. Stevens. Mexico, p. 92. Chicago. 1928.

⁴ J. Rippey. The United States and Mexico, p. 319. New York. 1926.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 250. 4-е изд.

нию «Мексикен Игл». Началась ожесточённая конкурентная борьба между этой компанией и американскими нефтяниками, в особенности компаний «Ватерс-Пирс», за которой стоял «Стандард ойл».

В начале XX в. Мексика переживала период революционного подъёма, связанного с ростом рабочего и крестьянского движения, а также выступлениями мелкой городской буржуазии против диктатуры Диаса. Народные массы поднимались на борьбу против двойного гнёта — феодално-клерикальной реакции и иностранного капитала. «Мексиканская революция, начавшаяся революционной борьбой крестьян за землю против помещиков и церкви, в то же время в значительной степени приняла характер борьбы против американского и английского империализма»⁶. Тесно связанная с правящей кликой буржуазно-помещичья оппозиция во главе с Мадеро стремилась придти к власти мирным путём, без революции, ориентируясь на компромисс с правящей реакцией. Однако в обстановке нарастания революционных настроений в стране и репрессий правительства против мадеристов последние в октябре 1910 г. были вынуждены выступить с призывом к вооружённому восстанию. Американский империализм, стремясь устранить ориентировавшегося на Англию Диаса, был готов поддержать выступавших против него мадеристов. Недовольство Вашингтона Диасом усугубилось отказом последнего проdlить аренду бухты Магдалена (декабрь 1910 г.), а также уступить США спорную территорию Эль-Чамисаль. Гугенгеймы были весьма недовольны отказом мексиканского правительства продать им богатейший рудник в Реаль дель Монте. К тому же Диас не только проявлял «непослушание» по отношению к «дяде Саму», но и окончательно скомпрометировал себя во внутренней политике, потеряв всякую опору в стране. Боясь развёртывавшегося в Мексике революционного движения широких народных масс, американский империализм поддерживал выступавших против диктатора мексиканскую буржуазию и либеральных помещиков во главе с Мадеро, рассчитывая после их победы иметь в Мексике послушное воле американских монополистическое правительство.

Помощь мадеристам со стороны США принимала различные формы. Американские власти предоставляли им возможность готовиться к своему выступлению на территории Соединённых Штатов. Здесь находили убежище и сам Мадеро и его сторонники, когда им приходилось скрываться от преследований мексиканских властей. Поправочные американские городки Эль-Пасо и Сан-Антонио, где были организованы революционные хунты, стали штаб-квартирами маде-

ристов. Американское правительство провело ряд мероприятий, имевших целью усложнить положение Диаса и тем самым облегчить победу Мадеро. Так, президент США Тафт наложил эмбарго на ввоз оружия в Мексику. Это создавало затруднения мексиканскому правительству. В то же время мадеристы, находившиеся на территории США и северных штатов Мексики, получали большие партии американского оружия и военных материалов. В марте 1911 г. к мексиканской границе якобы для её охраны были направлены американские войска (20 тыс. человек). Одновременно морской департамент США направил в мексиканские воды якобы для военных манёвров крейсера «Честер», «Теннеси», «Монтана» и «Северная Каролина»⁷. Американские нефтяные компании «Ватерс-Пирс» и «Стандард ойл» оказывали Мадеро, с которым они были связаны через его брата Густаво⁸, существенную финансовую поддержку. Субсидии «Ватерс-Пирс» достигли внушительной цифры в 685 тыс. долларов⁹. Значительную поддержку оказывал и «Стандард ойл». Мадеро и его виднейшие сторонники заявляли, что после первого серьёзного успеха банкиры в Эль-Пасо выдадут им за счёт этой компании 100 тыс. долларов¹⁰.

В разгар подготовки восстания по Мексике прокатилась волна антиамериканских выступлений. Чувство ненависти к американским империалистам, хозяйничавшим в Мексике, как у себя дома, испытывали различные слои мексиканского народа: и крестьяне, и рабочие, и буржуазия. Непосредственным поводом к подъёму антиамериканского движения явилось линчевание в Техасе мексиканца Антонио Родригеса (в начале ноября 1910 г.). Выступления начались по всей стране. 8 ноября 1910 г. в г. Мехико толпа численностью свыше 1000 чел., среди которых было много студентов, мелких лавочников и ремесленников, двинулась к редакции американской газеты «Мексикен геральд» и с криками: «Долой грянго!», «Смерть янки!» — забросала здание камнями. Назавтра в столице состоялась демонстрация, в которой участвовало уже около 5 тыс. человек¹¹.

В тот же день американский посол Генри Л. Вильсон направил ноту протеста министру иностранных дел Мексики Энрике Крилю, последний обещал принять меры¹². Однако 10 ноября последовала мощная антиамериканская демонстрация в Гуадалахаре. В ряде зданий, занимаемых американцами, были перебиты стёкла. Среди демонстрантов рас-

⁷ «Times» от 10 марта 1911 года.

⁸ Генри Л. Вильсон, ссылаясь на архивы департамента юстиции США, пишет, что Густаво Мадеро был также связан с агентами компании по производству вооружения в Вашингтоне. Н. Wilson. Указ. соч., стр. 206.

⁹ «Investigation of Mexican affairs». Vol. II, p. 2222. Washington. 1920.

¹⁰ A. V a g t s. Mexico, Europa und Amerika unter besonderer Berücksichtigung der Petroleumpolitik, S. 159. Berlin. 1928.

¹¹ «Papers relating to the foreign relations of the United States», p. 354. 1911.

¹² Там же, стр. 355—356.

⁶ Тезисы о революционном движении в колониальных и полуколониальных странах. Стенографический отчёт VI Конгресса Коминтерна. Выпуск 6, стр. 125. М.-Л. 1929. По вопросу о характере и ходе революции в Мексике см. статью Н. Лаврова «Аграрный вопрос в мексиканской революции 1910—1917 гг.», «Вопросы истории» № 4 за 1949 год.

пространялся призыв к бойкоту всех американских товаров. Участники этих манифестаций выступали не только против американцев, но и против Диаса и его клики, распродававших страну иностранному капиталу¹³.

Рост массового революционного движения в конце 1910 — начале 1911 г. привёл к падению диктатуры Диаса (май 1911 г.). Однако из боязни развёртывавшейся аграрной революции правое крыло мадеристов, представлявшее интересы обуржуазившихся помещиков, поспешило пойти на компромисс с правящей кликой. Используя для захвата власти обстановку, созданную в стране революционным подъёмом масс, мексиканская буржуазия и либеральные помещики стали беспощадно подавлять развёртывавшееся в стране крестьянское и рабочее движение, ничего фактически не предпринимая для проведения аграрной реформы и улучшения положения рабочего класса. Отказ от проведения широких демократических преобразований и политика подавления народного движения лишали правительство Мадеро поддержки рабочего класса, крестьянства и мелкой городской буржуазии. Этим стремилась воспользоваться клерикально-помещичья реакция, добивавшаяся полного восстановления порфиристского режима.

Попытки (хотя и весьма робкие) мадеристов несколько ограничить проникновение иностранного капитала в Мексику вызвали резкое недовольство империалистов и прежде всего США. Американские империалисты были уверены в том, что после победы мадеристов они станут полными хозяевами Мексики. Но их надежды не оправдались. Правда, Мадеро определённо покровительствовал американским нефтяным компаниям в противовес английским. Поэтому в день вступления его на пост президента акции «Стандард ойл» повысились в цене на 50%. Однако, выражая интересы мексиканской национальной буржуазии, новый президент в ряде случаев пытался выступать против притязаний американского империализма и ограничить его привилегии. Он отказался, например, уступить США область Эль-Чамисаль к югу от Рио-Гранде, которую США стремились захватить в течение ряда лет. С целью противодействия влиянию североамериканского капитала с мексиканских железных дорог, обслуживающий персонал которых состоял большей частью из американцев, было уволено 500 американских служащих, а остальные должны были сдать экзамен по испанскому языку (которого многие из них не знали). Наконец, декретом от 3 июня 1912 г. Мадеро обязал американских нефтепромышленников вносить гербовый сбор, который при Диасе они фактически не платили, хотя формально и не были освобождены от его уплаты.

15 сентября 1912 г. американский посол в Мексике Генри Вильсон, согласно полученной им из Вашингтона инструкции, направил мексиканскому правительству ноту с требованием «гарантировать американские

интересы в Мексике». В противном случае правительство США угрожало изменить свою прежнюю, благоприятную Мадеро политику. В ответной ноте от 22 ноября 1912 г. мексиканский министр иностранных дел Ласкурайн, пытаясь несколько сгладить противоречия, всё же указывал на суверенное право правительства Мексики облагать налогами источники её национального богатства. Он напоминал, что в данном случае речь идёт не о каком-либо налоговом нововведении, а о простом упорядочении взимания прежних сборов¹⁴.

Недовольство американских нефтяников продолжало расти. Оно разделялось и другими американскими дельцами. Семейство Мадеро владело целым рядом промышленных предприятий, — в частности, наиболее крупными из числа собственно мексиканских металлургическими заводами. Поэтому Мадеро и его многочисленные родственники рассматривались как конкуренты американскими горнопромышленниками, в первую очередь гугенгеймовской «Американской металлургической компанией». Мероприятия нового мексиканского правительства, направленные против американского влияния на железных дорогах, были чрезвычайно враждебно встречены железнодорожными предпринимателями.

Характер американских претензий к правительству Мадеро свидетельствует о том, что североамериканский капитал домогался в Мексике особых привилегий, несовместимых с её суверенитетом. Так, например, агентство «Ассошиэтид Пресс», в течение пяти лет пользовавшееся для передачи своих сообщений в США мексиканским правительственным телеграфом, отказалось выполнить требование правительства Мадеро о возобновлении договора, добиваясь полной свободы действий в этом вопросе. Такой же характер носил иск директоров издававшейся в г. Мехико американской газеты «Мексикен геральд». Эту газету в своё время субсидировал Диас, Мадеро субсидии прекратил. Вскоре газета, в связи с тем, что она не приносила дохода, была закрыта, и мексиканскому правительству было предъявлено требование о «возмещении убытков»¹⁵.

Таким образом, различные круги американской буржуазии были недовольны политикой Мадеро. Они надеялись иметь в президентском кресле послушную марионетку, а новое мексиканское правительство, пытаясь, хотя и весьма нерешительно, защищать национальные интересы, проявляло не только «непослушание», но и стремление ограничить проникновение американского капитала. Вместе с тем Мадеро оказался неспособен подавить массовое народное движение, продолжавшее расти с каждым днём.

В результате уже вскоре после прихода Мадеро к власти бывшая «благосклонность» к нему США, обусловленная их империалистической политикой, уступила место открыто враждебному отношению. Отдельные лица, имевшие какие-либо предприятия в Мек-

¹³ «Papers relating to the foreign relations of the United States», pp. 379—380, 367—368.

¹⁴ «Papers ... 1912», p. 842—846, 871—877.

¹⁵ G. Creel. The people next door, p. 308—309. New York. 1926.

сике или так или иначе связанные с нею, всё чаще стали требовать вооружённого вмешательства США в мексиканские дела, «наведения порядка» в этой республике. Так, сенатор Фолл, вложивший крупные суммы в мексиканскую нефтедобывающую промышленность и тесно связанный с президентом крупнейшей американской нефтяной компании в Мексике — «Догени», — требовал обеспечить «защиту жизни и собственности» американцев к югу от Рио-Гранде. Другой сенатор, Стоун, ратовал за прямую интервенцию в Мексике. 4 февраля 1912 г. президент Тафт приказал усилить охрану границы, доведя численность войск до таких размеров, каких потребует «защита американских граждан и их интересов» в Мексике, т. е. вооружённое вторжение в эту страну. В результате на американо-мексиканской границе была сосредоточена вся регулярная армия США¹⁶.

В целях «оправдания» своей агрессивной позиции по отношению к Мексике империалистические круги США распространили через североамериканскую прессу провокационные слухи о попытках Японии активизировать свою политику в Мексике. В газете «Эль-Пасо Таймс» от 15 мая 1912 г. появилась статья, в которой говорилось о том, что мексиканское правительство представляет якобы Японии ряд концессий, а также сдаёт ей в аренду бухту Магдалена, которая станет японской базой для операций против США¹⁷.

Интервенционистские настроения нашли горячего защитника в лице американского посла в Мексике Генри Лейн Вильсона. Заняв крайне враждебную Мадеро позицию, он в своих донесениях государственному департаменту, не жалея красок, рисовал ужасающую картину «беспорядков» и «анархии» в Мексике, полной неспособности правительства овладеть положением, его слабости и неустойчивости и неоднократно требовал от Вашингтона принятия решительных мер¹⁸. Поведение Вильсона в значительной мере объяснялось его личными связями. Его брат, сенатор и босс республиканской партии в штате Вашингтон, Джон Локвуд Вильсон, был заинтересован в предприятиях гугенгеймовской компании — конкурента Мадеро. Послом в Мексику Генри Вильсон был назначен благодаря политическому влиянию брата и протекции другого участника этой компании — Ричарда Балинджера — министра внутренних дел в правительстве Тафта. Г. Л. Вильсон был также тесно связан с группой американских предпринимателей и дельцов в Мексике, в которую входили издатель газеты «Мексикен геральд» Пауль Хэдсон, президент так называемых национальных железных дорог (контролировавшихся банкирским домом Спейер) Броун, представитель нефтяных предприятий Догени — Гарольд Уолкер, юристы — Бэртон Уильсон и Уилфли и др.

В своих сношениях с мексиканским правительством Генри Вильсон вёл себя чрезвычайно агрессивно, при всяком удобном случае угрожая интервенцией. Например, однажды он явился к Мадеро и самым вызывающим тоном потребовал ареста и предания военному суду известного партизанского вождя Франсиско Вилья за убытки, якобы причинённые действиями последнего крупным американским землевладельцам Северной Мексики. Когда Мадеро отказался выполнить это требование, Вильсон заявил, что он будет просить правительство США послать через границу войска «для защиты американских граждан». Враждебное отношение Вильсона к правительству Мадеро было настолько очевидно, что последнее известило Вашингтон о том, что американский посол не является больше «персона грата». Однако Белый дом никак на это не реагировал. Через некоторое время столь же неудачно пытался добиться от американского правительства отозвания Вильсона мексиканский министр иностранных дел Ласкурайн во время своего пребывания в США¹⁹.

Недовольство США политикой Мадеро разделялось и другими империалистическими державами. Их интересы в такой же мере терпели ущерб от направленных против иностранного капитала мероприятий нового президента Мексики, как и интересы североамериканского капитала. Не только американские, но и другие иностранные нефтяники, горнопромышленники и прочие предприниматели встречали в штыки все попытки мексиканского правительства ограничить их засилье. Антиимпериалистический подъём в Мексике привёл к тому, что империалистические противоречия (в первую очередь англо-американские) временно отошли на задний план и против Мадеро создался единый фронт империалистов.

Его вдохновителем и наиболее агрессивным участником являлись США, имевшие большие, чем другие державы, интересы в Мексике и к тому же в силу своего географического положения располагавшие наибольшими возможностями для непосредственного вмешательства в мексиканские дела. Американский посол Генри Л. Вильсон получил из США оружие и боеприпасы, которые он распределил между жившими в мексиканской столице американцами²⁰. В марте 1912 г. американские предприниматели в г. Мехико Д. Кук и Э. Бэк дополнительно заказали 1000 винтовок, 1 млн. патронов, пулемётные ленты и т. д. Американская колония в Мехико создала хорошо вооружённую военную организацию со своими офицерами численностью до 1200 человек. Её примеру последовали также немецкая, испанская, английская и французская колонии²¹. В мексиканские воды были направлены американские военные суда. Сюда же прибыл из Рио-де-Жанейро французский крейсер «Декарт». Все эти меро-

¹⁶ E. Gruening. Mexico and its heritage, p. 562. New York — London. 1928.

¹⁷ L. Smith. American relations with Mexico, p. 83—84. Oklahoma. 1924.

¹⁸ «Papers... 1912», p. 718, 800; 1913, p. 693, 697—699.

¹⁹ См. Н. Wilson. Указ. соч., стр. 293—294, 234—235.

²⁰ См. «Times» от 30 марта 1912 года.

²¹ См. «Papers... 1912», p. 754, 812.

принятия мотивировались «беспорядками» в Мексике, угрожавшими якобы иностранным интересам.

Вместе с тем иностранный, и в особенности американский, капитал стремился использовать в своих агрессивных целях политическую борьбу в самой Мексике, всячески поддерживая враждебные Мадеро реакционные элементы. Г. Л. Вильсон был с ними тесно связан. В феврале 1912 г. он усиленно побуждал руководящих деятелей католической партии и диасовского режима к открытому выступлению против Мадеро и предлагал им американскую помощь²².



9 февраля 1913 г. клерикально-помещичьи элементы и реакционная военщина во главе с генералами Феликсом Диасом, Б. Рейесом, Уэртой и др. подняли в столице Мексики Мехико мятеж против правительства Мадеро.

Американские империалисты весьма положительно отнеслись к этому контрреволюционному выступлению, надеясь, что его результатом будет устранение Мадеро. Уже 10 февраля корреспондент «Таймс» в Вашингтоне сообщал: «Многие американцы, имеющие интересы в Мексике, не были бы особенно огорчены победой генерала Диаса». На следующий день он писал о том, что «в компетентных кругах считают, что у президента Мадеро весьма сомнительные шансы»²³. Наиболее агрессивные круги США выступили за прямое вмешательство в мексиканские дела. Так, губернатор Техаса Колкитт 12 февраля направил президенту Тафту телеграмму с требованием организации американской интервенции в Мексике. Правительство США решило оказать мятежникам военную помощь. Уже 10 февраля государственный секретарь Нокс обратился к морскому министру с просьбой направить несколько военных судов в мексиканские порты. 11 февраля ночью в Белом доме состоялось заседание по поводу последних событий в Мексике. На нём присутствовали военный и морской министры, начальник генерального штаба и другие высшие офицеры американской армии. Было решено послать 3 военных корабля в Вера Крус. К середине февраля здесь находилось около 2500 американских моряков²⁴.

С самого начала мятежа в г. Мехико империалистические державы открыто вмешивались во внутренние дела Мексики. Весьма интенсивную деятельность развернул дипломатический корпус в г. Мехико, особенно посол США Вильсон. Последний решил использовать контрреволюционное выступление для того, чтобы руками мятежников сбросить Мадеро. Через второго секретаря американского посольства Тенанта он немедленно связался с одним из руководителей мятежа — Феликсом Диасом²⁵. Уже 9 февраля представитель Ф. Диаса прибыл в по-

сольство, где вёл переговоры с Г. Вильсоном и другими членами дипломатического корпуса. Однако американский посол не ограничился установлением контакта с мятежниками, а пошёл гораздо дальше. Его деятельность в этот период можно характеризовать как «дипломатическую интервенцию». В обстановке непрекращавшихся перестрелки и боёв между войсками правительства и засевшими в цитадели мятежниками Вильсон в сопровождении германского, английского и испанского посланников 12 февраля посетил Мадеро и от имени Вашингтонского правительства потребовал от него прекращения военных действий, угрожая в противном случае «последствиями»²⁶. Иными словами, он требовал, чтобы Мадеро прекратил сопротивление и ушёл в отставку.

Нажимая на Мадеро, Вильсон действовал и по другой линии: «Он открыто конспирировал со всеми врагами президента Мадеро»²⁷. Он продолжал поддерживать отношения с Феликсом Диасом, которого, между прочим, посетил лично 12 февраля, а также установил связь с генералом Уэртой. Последний, будучи командующим мадеристскими войсками, являлся в то же время душой контрреволюционного заговора. Посредником между ним и Г. Вильсоном был незаконный сын Уэрты — Энрике Сепеда. Будучи связан и с Ф. Диасом и с Уэртой, американский посол был в курсе происходивших между ними переговоров о совместных действиях против Мадеро. Для того, чтобы ускорить падение последнего, Г. Вильсон решил произвести ещё одну «дипломатическую интервенцию». С целью придать ей более внушительный вид, а также для того, чтобы не создавалось видимость его единоличных действий, он 15 февраля пригласил к себе английского посланника Стронга, германского посланника адмирала фон Гинтце и испанского посланника Кологана и предложил последнему отправиться в президентский дворец, чтобы вновь потребовать отставки Мадеро. Однако и эта попытка успеха не имела.

Не переставая твердить, что Мадеро не в состоянии обеспечить «порядок» в столице и, в частности, безопасность иностранных подданных, Г. Вильсон вместе с тем отклонил предложение президента о переезде американского посольства в Такубайю, ибо был заинтересован в том, чтобы находиться всё время в центре событий. В это время тайная типография, находившаяся в подвале американского посольства, печатала листовки с призывом поддержать мятежных генералов.

18 февраля по приказанию Уэрты Мадеро и его виднейшие сторонники были арестованы.

Г. Вильсон, а следовательно, и правительство США были в курсе всех событий. Ещё накануне, 17 февраля, американский посол знал от Уэрты о предстоящем перевороте и телеграфировал государственному департаменту, что следует ожидать дей-

²² «Papers... 1912», p. 723.

²³ «Times» от 11 и 12 февраля 1913 года.

²⁴ См. там же от 13 и 18 февраля 1913 года.

²⁵ H. Wilson. Указ. соч., стр. 254.

²⁶ «Papers... 1913», p. 700, 706—707.

²⁷ M. Alessio Robles. Historia política de la revolución, p. 39. Mexico. 1938.

ствий, результатом которых явится устранение Мадеро²⁸. О свержении последнего он сообщил своему правительству за полтора часа до того, как это имело место²⁹.

Однако Г. Вильсону чрезвычайно было важно внушить возможность столкновения между Уэртой и другим лидером мятежников — Феликсом Диасом. Для того, чтобы добиться между ними соглашения, он пригласил обоих для переговоров в американское посольство. Несколько раз переговоры грозили сорваться, но Вильсон трижды уговаривал мятежников продолжать обсуждение. Наконец, в качестве последнего средства он пустил в ход свой излюбленный приём: пригрозил заговорщикам, что если соглашение не будет достигнуто, то придётся «навести порядок» в Мексике путём интервенции. Эта угроза подействовала, и в час ночи соглашение было подписано и заперто в сейфе посольства. Это соглашение, известное под названием «Посольского пакта», предусматривало, что временным президентом будет Уэрта, Ф. Диас же сохранял за собой право выступить в качестве кандидата на предстоящих в ближайшем будущем президентских выборах. Характерно, что ещё до подписания этого соглашения Г. Вильсон уже во всеулышание объявил имена будущих мексиканских министров³⁰.

После захвата власти ставленником реакции Уэртой массовое движение в стране развернулось с новой силой. Наряду с крестьянством, предводимым Франсиско Вильей и Эмилиано Сапатай, и рабочими против диктатуры Уэрты выступили также мексиканская буржуазия и либеральные помещики во главе с Венустиано Каррансой.

Благожелательная для Уэрты позиция США сохранялась недолго. После вступления в обязанности президента Вудро Вильсона (4 марта 1913 г.) правительство США стало проводить по отношению к Уэрте враждебную политику, обусловленную обнаружившейся вскоре тесной связью последнего с английским капиталом, проникновение которого в Мексику значительно усилилось с приходом к власти Уэрты. В одном из номеров газеты «Нью-Йорк геральд» под заголовком «В Мексике» была помещена карикатура, изображавшая пугало с чертами Уэрты, а за ним Джона Буля, из карманов которого выглядывают бумаги с надписями: «Концессия», «Нефть» и т. п. Внизу имелась подпись: «Да это наш старый друг Джон Буль прячется за этим пугалом!»³¹.

Проанглийское направление политики Уэрты проявилось главным образом в области нефти. Прежний фаворит Диаса, английский нефтепромышленник Пирсон, оказывая новому диктатору финансовую поддержку, получил от него новые концессии. Этот опасный конкурент американских нефтяников, с которым они уже давно вели борьбу, за один лишь год, прошедший

после свержения Мадеро, успел вложить в нефтедобывающую промышленность Мексики 750 тыс. фунтов стерлингов³². Мексиканской нефтью стал интересоваться также один из крупнейших трестов мира, «Ройял Датч Шелл», организовавший здесь компанию «Корона». Усиление английского влияния наносило ущерб и другим представителям американского капитала, например, крупным плантациям, имевшим среди своих конкурентов английскую компанию, главными пайщиками которой являлись тот же Пирсон и британский посланник Карден. Если раньше североамериканские инвестиции далеко позади оставляли английские, то в 1913 г. положение резко изменилось. Англия перегнала США, и её капиталовложения в Мексику составили 807,6 млн. долларов против 800 млн. долларов американских инвестиций³³.

Мотивируя своё отрицательное отношение к режиму Уэрты тем, что «правительство США не признает никакой власти, установленную в Мексике революцией, если эта революция, соответственно нашей оценке, будет несправедливой»³⁴, Вудро Вильсон, «глава американских миллиардеров», прислужник акул капитализма³⁵, пытался лишь прикрасить империалистическую сущность своей политики.

Несомненно, что в значительной мере эту политику определяли интересы американских нефтяников. В период, предшествовавший началу первой мировой войны, в связи с переходом флота на нефтяное топливо американский империализм развернул особую интенсивную деятельность по захвату нефтяных запасов других стран. В этом отношении Мексика имела чрезвычайно большое значение. Крупнейший нефтепромышленник Догени писал нефтяной комиссии топливного управления США: «Мне кажется... что эти американские владения в соседней республике (речь идёт о нефтяных месторождениях в Тампико. — М. А.) являются... источником нефти для военных надобностей»³⁶. В связи с этим англо-американское соперничество в Мексике приобрело ярко выраженный «нефтяной привкус». Поэтому очень велико было влияние враждебных Уэрте нефтяных компаний, среди которых находился и могущественный

³² Там же, стр. 196.

³³ Winkler. Указ. соч., стр. 275, 280. Некоторое уменьшение суммы североамериканских капиталовложений по сравнению с 1911 г. объясняется главным образом тем, что в период президентства Мадеро часть владельцев мелких и средних американских предприятий в Мексике под влиянием неоднократных провокационных заявлений государственного департамента США и представителей монополий (имевших целью «обоснование» интервенционистской пропаганды) о якобы растущей «угрозе жизни и собственности американцев в Мексике» покинула эту страну или изъела свои капиталы.

³⁴ H. Wils on. Указ. соч., стр. 304.

³⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 185.

³⁶ «Investigation...». Vol. I, p. 253.

²⁸ «Papers... 1913», p. 718.

²⁹ E. Gruening. Указ. соч., стр. 567.

³⁰ Alessio Robles. Указ. соч., стр. 51—52.

³¹ A. Vagts. Указ. соч., стр. 193.

«Стандард ойл», на политику правительства США.

Однако конкуренция английского капитала проявлялась далеко не во всех отраслях мексиканской экономики. Она пока ещё не затрагивала интересов американских горнопромышленников, железнодорожных и некоторых других предпринимателей. Не потерпев ущерба от прихода к власти Уэрты, эта часть американской буржуазии добивалась признания нового мексиканского правительства.

Позиция и цели сторонников признания Уэрты были сформулированы в документе, составленном неким судьёй Хаффом, за которым стояли такие видные представители деловых кругов США, как крупнейший железнодорожный магнат, председатель правления Южной Тихоокеанской железной дороги, линии которой проходили через Мексику, Джулиус Крутшнитт, вице-президент компании Фелпс-Додж, Кливленд Додж и др. Характеризуя обстановку в Мексике, Хафф указывал, что Уэрта, который фактически держит в своих руках власть и располагает армией, может лучше, чем какой-либо другой мексиканский лидер, обеспечить интересы США. Продолжение же политики непризнания правительства Уэрты будет лишь способствовать усилению английского влияния, что приведёт к падению американского престижа и нанесёт огромный ущерб американскому капиталу в Мексике. Требуя коренного изменения политики Вашингтона в отношении Мексики, Хафф предлагал осуществление этой задачи возложить на посла США Генри Л. Вильсона.

6 мая 1913 г. Крутшнитт через полковника Хауза направил этот документ президенту Вильсону, а несколько дней спустя другой «покровитель» Хаффа, Кливленд Додж, совместно со своим протеже посетил президента, пытаясь убедить его принять изложенный выше план действий.

В этот же период государственный департамент посетил ньюйоркский банкир Джеймс Спейер, ранее представлявший Мексике заём в 10 млн. долларов, срок которому наступал в июне 1913 года. Спейер опасался, что без признания со стороны США правительство Уэрты трудно будет достать деньги для выполнения своих финансовых обязательств по отношению к нему, и также добивался признания Уэрты³⁷.

С той же целью из Мексики в Вашингтон была направлена делегация американских промышленников, принятая президентом Вильсоном. Однако все её попытки добиться удовлетворения своих требований были безуспешны. Столь же безрезультатной оказалась и встреча делегации с государственным секретарём Брайаном.

Позицию той части американской буржуазии, интересы которой в Мексике пока ещё не затрагивались конкуренцией английского капитала, выражал, в частности, посол Г. Вильсон. тесно связанный с гугенгеймовской «Американской металлургической компанией». С момента прихода к власти

Уэрты он, отражая стремления некоторых капиталистических кругов США, всячески пытался добиться признания нового мексиканского правительства. Так, в своём донесении государственному секретарю от 26 февраля 1913 г. он заявлял, что Уэрта пришёл к власти конституционным путём, пользуется поддержкой общественного мнения Мексики и, без сомнения, удовлетворит все американские претензии³⁸.

Сторонники признания Уэрты имели своих представителей и в самом правительстве США, в частности в лице военного министра Гаррисона.

23 мая 1913 г. вопрос о признании Уэрты обсуждался на заседании американского кабинета. Президент Вильсон, государственный секретарь Брайан, морской министр Даниельс, министр земледелия Хаустон решительно выступали за сохранение прежней политической линии в этом вопросе³⁹. Окончательно отказавшись от признания Уэрты, правительство США решило активизировать свою политику в Мексике. В июле 1913 г. туда со специальной миссией был направлен личный представитель президента Вильсона, бывший губернатор штата Миннесота, Джон Линд. На него была возложена миссия форсировать отставку Уэрты и удалить Уэрту от мексиканской политики⁴⁰.

14 августа 1913 г. Линд вручил министру иностранных дел Уэрты, Федерико Гамбоа, американскую ноту. В пространным вступлении этой ноты империалистическая политика США лицемерно изображалась как образец дружбы к Мексике, заботы об её интересах и уважения её суверенитета: «Нашей целью во всём, что мы предпринимаем и предлагаем в этой запутанной... ситуации, является не только уважать суверенитет и независимость Мексики... но также дать доказательство того, что мы действуем исключительно в интересах самой Мексики, а не в интересах какой-либо личности или общества, имеющего к Мексике претензии личного или имущественного характера. США... поступают так, как им подсказывает их дружба к Мексике, а не какие-либо эгоистические интересы»⁴¹. А затем следовало требование, обнаружившее действительную цель миссии Линда: Уэрта должен дать обязательство не выставлять свою кандидатуру на предстоящих 26 октября президентских выборах. В своём ответе от 16 августа мексиканское правительство отклонило это требование. 25 августа Линд передал правительству Уэрты вторую ноту. В ней повторялось прежнее требование об отказе Уэрты от выставления своей кандидатуры на президентских выборах. При положительном ответе на эту ноту Вудро Вильсон обещал устроить Уэрте заём у американских банкиров. В случае же непринятия требования Линд прямо

³⁸ «Papers... 1913», p. 741—742.

³⁹ D. Houston. Eight years with Wilson's cabinet. Vol. I, p. 69. New York. 1926.

⁴⁰ «Investigation...». Vol. II, p. 2708.

⁴¹ W. Wilson. The new democracy. Vol. I, p. 47. London — New York. 1927.

³⁷ См. R. Baker. Woodrow Wilson. Life and letters. Vol. IV, p. 245—247. Garden City. 1931.

угрожал интервенцией со стороны США⁴². В разговоре с Гамбоа он сказал: «Мы можем сделать три вещи, если Уэрты не уйдёт в отставку: первое — использовать финансовый бойкот, второе — признать мятежников, третье — начать интервенцию»⁴³. 26 августа мексиканское правительство дало отрицательный ответ и на эту ноту.

На следующий день президент Вильсон созвал заседание конгресса США. Сообщив о результатах миссии Линда, он заявил, что «отклонение нашей дружбы меняет положение и неизбежно вызовет изменение политики»⁴⁴. Это означало, что неудача первой атаки против Уэрты должна повлечь за собой изменение методов борьбы с ним. В тот же день Вильсон объявил о наложении эмбарго на ввоз оружия в Мексику. Линд после неудачных переговоров с Уэртой покинул Мексику и отправился в Вера-Крус. Здесь он установил связь с элементами, стремившимися к свержению Уэрты, и вступил в переговоры с одним уэртистским полковником, который готов был выступить против своего шефа. Поддерживая все враждебные Уэрте силы, американский империализм главную ставку делал на каррансизмов. Помощь им изображалась как проявление симпатии к «конституционалистам», последователям зверски убитого Мадеро, борющимся против «узурпатора» и «тирана» Уэрты. В действительности же поддержка Каррансы объяснялась лишь тем, что он выступал против Уэрты и в данный момент его деятельность соответствовала интересам американского капитала.

Раньше всех с Каррансой связались американские нефтяники. Догени в беседе с представителями Каррансы Вильярашем и Субараном предложил их шефу финансовую помощь и вскоре передал им чек на 100 тыс. долларов. К самому Каррансе он направил своего поверенного Педро Рендона, который по его поручению заверил вождя «конституционалистов» в дружбе Догени и в его отказе платить налоги Уэрте. В то же время было дано обещание полностью уплатить эти налоги Каррансе, когда тот придёт к власти. Педро Рендон предложил также снабжать каррансизмов горючим, если они в нём нуждаются. Догени предоставил Каррансе кредит на сумму 685 тыс. долларов. Каррансистам оказывали поддержку и другие представители американского капитала. Догени впоследствии говорил, что «каждая американская компания в Мексике проявляла симпатию или оказывала помощь... Каррансе с того времени, как президент Вильсон отвернулся от Уэрты. Мы были преданны нашему собственному правительству и поэтому дружески настроены к правительству Каррансы и готовы помогать ему»⁴⁵.

Позиция США по отношению к Уэрте определялась отнюдь не соображениями гуманности и справедливости или осуждением

его реакционного режима, а сугубо империалистическими интересами. Поэтому американский империализм поддерживал враждебные Уэрте силы не только в лагере революции, но и среди контрреволюционных элементов. Покровительством США пользовался, в частности, Феликс Диас, вокруг которого группировались оппозиционные Уэрте реакционные элементы. Свои планы устранения Уэрты империалистические круги США связывали и с другими представителями реакционного лагеря, которыми хотели заменить мексиканского диктатора. Одним из них был министр внутренних дел Мануэль Гарса Альдаде, с которым поверенный в делах США О'Шонесси имел ряд бесед в период пребывания Линда в Мексике. Узнав об этих переговорах, Уэрта в 24 часа выслал своего министра из страны⁴⁶. Другим американским кандидатом на пост президента Мексики являлся родственник бывшего мексиканского императора — Эдуардо Итурбиде, занимавший пост губернатора федерального округа. Эта кандидатура была выдвинута министром внутренних дел США Лейном и подверглась обсуждению на одном из происходивших у него неофициальных завтраков. Однако большинство членов правительства высказалось против неё. В частности, морской министр Даниельс заявил, что Итурбиде — слишком одиозная фигура для мексиканского народа, ещё не забывшего тирании его предка⁴⁷.

Стремясь во что бы то ни стало устранить Уэрту, американский империализм всё больше усиливал своё вмешательство во внутренние дела Мексики, действуя методами шантажа и запугивания. Пролывая крокодиловы слёзы по поводу роспуска Уэртой конгресса и ареста депутатов (10 октября 1913 г.), Брайан 13 октября предлагал поверенному в делах США О'Шонесси передать мексиканскому правительству, что президент Вильсон рассматривает действия Уэрты как «акт вероломства по отношению к США»⁴⁸. А 24 ноября 1913 г. государственный департамент обратился ко всем правительствам мира с посланием, в котором прямо указывалось, что целью правительства США является «полностью изолировать генерала Уэрту; лишить его иностранных симпатий и помощи и влияния внутри страны. Если генерал Уэрта не уйдёт в отставку под давлением обстоятельств, то долгом Соединённых Штатов будет прибегнуть к менее миролюбивым средствам для его удаления»⁴⁹.

Широкие массы мексиканского народа сознавали угрозу американской интервенции. Однако народ был полон решимости защищать свою независимость. «Если начнётся иностранная интервенция, — писал в это время мексиканский публицист Гайтан, — то война затянется на 10 или 15 лет. Миллионы мексиканцев пойдут в бой и в кровопролитнейшей войне, которую когда-либо

⁴² «Investigation...». Vol. II, p. 2320, 2709.

⁴³ Цит. по H. R ö m e r. Amerikanische Interessen und Prinzipienpolitik in Mexiko 1910—1914. S. 82. Hamburg. 1929.

⁴⁴ W. W i l s o n. Указ. соч., Т. I, стр. 49.

⁴⁵ «Investigation...». Vol. I, p. 278—279.

⁴⁶ См. Alessio Robles. Указ. соч., стр. 108—110.

⁴⁷ J. D a n i e l s. The Wilson Era, p. 184—185. Chapel Hill. 1944.

⁴⁸ «Papers... 1913», p. 838.

⁴⁹ Там же, 1914, p. 443—444.

видел мир, будут стараться разгромить интервентов»⁵⁰.

Сложность мексиканской проблемы для США усугублялась тем, что она отнюдь не исчерпывалась той или иной внутренней ситуацией в самой Мексике. Место, которое она занимала во внешней политике США в тот период, определялось англо-американским империалистическим соперничеством, одним из объектов которого являлась Мексика. Поскольку за спиной Уэрты стоял британский капитал, США для разрешения мексиканского вопроса должны были договориться с Англией об отказе от поддержки уэртистского режима. Этого и добивался в течение почти всего 1913 г. американский посол в Великобритании Пейдж. В начале июля 1913 г. в Лондон прибыл советник президента Вильсона полковник Хауз. В беседе с английским министром иностранных дел Греем он затронул, между прочим, и мексиканский вопрос. Грей обнаружил готовность пойти на уступки и отказаться от поддержки Уэрты, если Соединённые Штаты уступят в вопросе о панамских сборах⁵¹. Дело в том, что, согласно договору Хей-Паунсфота (1901 г.), иностранные суда при проходе через Панамский канал должны были пользоваться теми же правами и платить такие же сборы, как и американские. Однако в 1912 г. конгресс США принял закон о Панамском канале, поставивший американские суда в более благоприятные условия, чем иностранные. Английское правительство в своё время выступило против этого изменения. Теперь оно соглашалось уступить Соединённым Штатам в мексиканском вопросе при условии отмены ущемлявшей британские интересы статьи закона 1912 г. и восстановления положения, предусмотренного договором 1901 года. Американское правительство в принципе было согласно на такое разрешение вопроса. Переговоры Хауза в Лондоне явились началом поворота в мексиканской политике Англии. Этот поворот объяснялся главным образом тем, что в обстановке надвигавшейся войны в Европе Англия стремилась урегулировать свои отношения с США и была готова временно пойти на уступки, которые могли способствовать англо-американскому сближению.

В ноябре 1913 г. Вашингтон посетил личный секретарь Грей Уильям Тиррел. Одной из основных проблем, явившихся предметом обсуждения, был вопрос о Мексике и панамских сборах. «Разговаривая с сэром Уильямом, мы, в сущности, вели переговоры с сэром Эдуардом Греем, и я считал, что было бы неразумно не использовать этого случая для достижения соглашения с Англией о Мексике,— писал Хауз в своём дневнике. — В предстоящем разговоре с сэром Уильямом желательно внушить ему, чтобы Англия добилась от других держав давления на Уэрту с целью

отстранения его от дел»⁵². Тиррел беседовал с Вильсоном, Брайаном и Хаузом. Разговор с Брайаном был довольно откровенным. Брайан прямо упрекал британское министерство иностранных дел в том, что оно предоставило определение направления мексиканской политики нефтяным баронам. На это Тиррел вполне резонно ответил, что государственный секретарь говорит совсем как представитель «Стандард ойл»⁵³. Вильсон определённо обещал Тиррелу отмену соответствующей статьи закона 1912 года. 21 января 1914 г. Хауз записал в своём дневнике: «Лучше сделать уступку в отношении Панамы, чем лишиться английской поддержки нашей политики в Мексике»⁵⁴.

Таким образом, английское и американское правительства пришли к соглашению. Англия отказалась от поддержки Уэрты. 26 ноября Тиррел уже показал Хаузу инструкцию Грея британскому послу в Мехико Кардену с предложением не мешать политике президента Вильсона⁵⁵.

После того как Уэрта лишился английской поддержки, сущность американской политики заключалась, по словам Брайана, в том, чтобы «предоставить Мексику во власть тех сил, которые сейчас борются в этой стране между собою»⁵⁶. Это означало, что американский империализм хотел устранить Уэрту руками Каррансы и его сторонников. С этой целью 3 февраля 1914 г. президент Вильсон отменил эмбарго на ввоз оружия и военного снаряжения в Мексику. Это в значительной мере способствовало успехам каррансистов, получивших теперь возможность регулярно снабжаться оружием из-за границы.



Хотя США в 1910—1913 гг. не осуществляли вооружённого вторжения в Мексику, их постоянное вмешательство во внутренние дела последней являлось, по существу, самой настоящей интервенцией. Товарищ Сталин указывает, что «ввод войск вовсе не составляет основной особенности интервенции. При современных условиях революционного движения в капиталистических странах, когда прямой ввод чужеземных войск может вызвать ряд протестов и конфликтов, интервенция имеет более гибкий характер и более замаскированную форму. При современных условиях империализм предпочитает интервенировать путём организации гражданской войны внутри зависимой страны, путём финансирования контрреволюционных сил против революции»⁵⁷. Одним из примеров такой замаскированной формы интервенции являлось участие США в свержении Мадеро и их последующая мексиканская политика.

Однако наиболее агрессивные элементы американской буржуазии требовали, чтобы

⁵² Там же, стр. 22—23.

⁵³ A. Vagts. Указ. соч., стр. 198.

⁵⁴ «Архив полковника Хауза». Т. I, стр. 26.

⁵⁵ H. Römer. Указ. соч., стр. 102.

⁵⁶ «Papers... 1914», p. 445.

⁵⁷ И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 360.

⁵⁰ T. Gaitan. The Mexican revolution. 1906—1914. p. 31. Vancouver. 1914.

⁵¹ См. «Архив полковника Хауза». Т. I, стр. 20. М. 1937.

правительство США отбросило всякую маскировку и силой оружия добилось осуществления своих империалистических целей в Мексике. К весне 1914 г. в правящих кругах США всё чаще стали раздаваться голоса в пользу вооружённой интервенции в эту страну. Интервенционисты требовали использовать затруднительное положение Мексики в связи с гражданской войной в стране для установления там «порядка» в интересах американского империализма. Американские капиталисты в Мексике продолжали оказывать усиленное давление на правительство, чтобы добиться интервенции. Уже упоминавшийся сенатор-республиканец Фолл, тесно связанный с рядом американских компаний в Мексике, отстаивал идею «кубанизации» последней. Выступая 9 марта 1914 г. в сенате США, он настаивал на том, чтобы правительство направило свои войска для защиты американских интересов в Мексике, а также «оказало своё содействие в деле восстановления порядка и спокойствия в этой несчастной стране и передачи административных функций в руки способных и патриотически настроенных граждан»⁵⁸. «Эта политика,— отмечает американские историки Нириг и Фримэн,— начертанная республиканским сенатором, осуществлялась демократическим правительством, которое с нетерпением поджидало возможности «восстановить порядок в Мексике»⁵⁹. Другим видным интервенционистом являлся председатель сенатской комиссии по иностранным делам Бэкон. Сенатор Пенроз предложил предоставить Вильсону 5 млн. ф. ст. для организации вооружённой интервенции в Мексику⁶⁰.

Под влиянием распространения и роста интервенционистских настроений среди империалистической буржуазии США позиция вашингтонского правительства становилась всё более агрессивной. Мексиканские события подтверждали слова Ленина, что «идеализированная демократическая республика Вильсона оказалась на деле формой самого бешеного империализма, самого бесстыдного угнетения и удешевления слабых и малых народов»⁶¹. Ещё в упомянутом выше послании государственного департамента от 24 ноября 1913 г. содержалась прямая угроза вооружённой интервенции. В конце 1913 г. в мексиканских водах находилось 16 американских военных судов. К апрелю 1914 г. вооружённая интервенция, как очередной этап мексиканской политики американского империализма, уже стояла на очереди. За поводом, как всегда бывало в подобных случаях, дело не стало.

9 апреля 1914 г. в мексиканском порту Тампико, осаждённом конституционалистскими войсками под командованием генералов Пабло Гонсалеса и Лунса Кавальеро, высадились офицер и 7 матросов из команды американского крейсера «Дельфин». Поскольку высадка иностранных войск ввиду

военного положения была запрещена, американские моряки, высадившиеся без разрешения местных военных властей, были последними арестованы. Однако, как только командующий уэртистскими силами в Тампико генерал Сарагоса узнал о происшедшем, он отдал приказ о немедленном освобождении арестованных, которые пробыли под арестом в общей сложности полтора часа. После этого мексиканский генерал принёс извинения в связи со случившимся. Выразил сожаление и сам Уэрта, который, между прочим, объяснил, что в Тампико действовал приказ, запрещавший высадку и, следовательно, американские моряки допустили нарушение его. Тем не менее командующий американской эскадрой контрамйрал Майо не удовлетворился всем этим и потребовал официального извинения генерала Сарагосы и салюта в 21 залп флагу США. Президент Вильсон поддержал эти требования. Первое из них было тут же выполнено. Что же касается салюта, то Уэрта не соглашался на него, опасаясь, что принятие им унижительных для национального достоинства и суверенитета Мексики американских требований может вызвать взрыв народного возмущения в стране. Он предлагал передать спор на третейское разбирательство в Гаагский трибунал.

Тогда 14 апреля морской министр США Даниельс распорядился сконцентрировать американский атлантический флот у Тампико. В связи с этим сенатор Вильям Бора заявил: «Мы начали поход к Панамскому каналу и не остановимся до тех пор, пока не достигнем его. Коль скоро флаг Соединённых Штатов будет поднят в Мексике, он больше не спустится»⁶². 16 апреля Уэрта дал согласие на салют, но с тем, чтобы правительство США гарантировало ответный салют. Вашингтон ответил категорическим отказом и в качестве последнего срока для принятия своих требований назначил 6 часов вечера 19 апреля. Тем временем свыше 50 американских военных судов двигались по направлению к Тампико. Всего на них находилось 22 775 человек⁶³.

20 апреля Вильсон выступил с речью в конгрессе. Сообщив о тампикском инциденте, он характеризовал его как оскорбление американского флага. Кроме того он привёл ещё два факта в качестве примеров, показывающих якобы враждебное отношение мексиканских властей к США: небольшое опоздание в доставке телеграммы государственного департамента и привод в мексиканскую полицию одного американца, немедленно оттуда отпущенного. Изложив всё это, Вильсон заявил, что эти «тяжёлые оскорбления» делают необходимым вооружённое вмешательство США, и просил конгресс санкционировать использование вооружённых сил для того, «чтобы добиться от генерала Уэрты и его приверженцев полнейшего признания прав и достоинства Соеди-

⁵⁸ С. Нириг и Д. Фримэн. Дипломатия доллара, стр. 86. Л. 1926.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ «Times» от 22 августа 1913 года.

⁶¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 292.

⁶² Цит. по J. Singer. Die mexikanischen Finanzen und Wilsons panamerikanische Politik, S. 40. Berlin. 1914.

⁶³ См. L. Smith. Указ. соч., стр. 137.

нённых Штатов»⁶⁴. Президента поддержал лидер демократов в палате представителей Уиндруд, который заявил, что только интервенция может смыть оскорбление, нанесённое флагу США, и сравнил создавшееся положение с обстановкой начала испано-американской войны⁶⁵. Подавляющим большинством голосов сенат и палата представителей приняли резолюцию, одобрявшую позицию президента.

Таким образом, американский империализм использовал тампикский инцидент как повод для начала уже давно подготавливавшейся интервенции. Стремясь затушить этот провокационный характер американской политики, бывший министр земледелия США Хаустон в своих мемуарах пытается доказать, что позиция правительства США и, в частности, президента Вильсона во время тампикского инцидента и последующих событий не вытекала из общего направления всей мексиканской политики Вашингтона, а объяснялась лишь тем, что Вильсону не оставалось ничего другого, как поддерживать адмирала Майо, который якобы предъявлял свои требования Уэрте без всяких на то полномочий со стороны правительства⁶⁶. Однако эта попытка снять ответственность с правительства США полностью опровергается заявлением государственного секретаря Брайана, который, получив донесение адмирала Майо о требованиях, предъявленных им Уэрте, одобрил его действия, заметив: «Я не вижу, чтобы Майо мог поступить иначе»⁶⁷.

Вечером 20 апреля 1914 г. Вильсон собрал в Белом доме совещание, на котором присутствовали государственный секретарь Брайан, морской министр Даниельс, военный министр Гаррисон, Джон Линд, начальники штабов армии и флота США. Даниельс информировал собравшихся о плане высадки морского десанта в мексиканском порту Вера Крус⁶⁸. Последний был избран объектом оккупации, так как являлся крупным портом и собиравшиеся здесь таможенные пошлины составляли существенную статью доходов правительства Уэрты. Их сумма достигала 1 млн. песо в месяц. Поздно вечером 20 апреля Брайан получил сообщение о предстоящем прибытии на следующий день в Вера Крус германского торгового судна «Ипиранга» с большим грузом оружия и боеприпасов (в том числе 200 пулемётов и 15 млн. патронов) для Уэрты. Об этом немедленно было сообщено Вильсону, который после разговора по телефону с Брайаном и Даниельсом отдал приказ о за-

нятии Вера Крус американскими войсками⁶⁹.

21 апреля 1914 г. в 11 часов утра консул США в Вера Крус — Канада явился к военному коменданту порта генералу Густаво Маасу и, сообщив ему о том, что правительство США отдало распоряжение о высадке десанта под командованием адмирала Флетчера, предложил ему не оказывать сопротивления. К этому времени три из американских военных судов, стоявших перед Вера Крус («Прерия», «Ута» и «Флорида»), уже успели войти в бухту и высадить десант численностью до 800 чел. морской пехоты, которые быстро заняли таможенно, почту, телеграф, вокзал, склады. Артиллерийские батареи форта Сан Хуан де Улуа, пытавшиеся своим огнём помешать высадке десанта, были подавлены ответным огнём с американских судов⁷⁰.

Стремясь любыми средствами снискать популярность среди широких масс мексиканского народа, Уэрта использовал явную агрессию американского империализма, выразившуюся в оккупации Вера Крус, для того, чтобы стать в позу защитника свободы и независимости как Мексики, так и всех латино-американских стран от захватнических стремлений США. Разыгрывая из себя вождя национально-освободительной борьбы против американского империализма, он призывал мексиканский народ отбросить интервентов, вторгнуться на территорию США и водрузить мексиканского орла на здании конгресса в Вашингтоне⁷¹. Спекулируя на антиимпериалистических лозунгах, Уэрта заявил, что «Мексика защищает не только свою национальную независимость, но также и независимость всей Латинской Америки»⁷². 21 апреля был отозван мексиканский поверенный в делах в Вашингтоне, 22 апреля поверенному в делах США в Мехико О'Шонесси были вручены паспорта, и через день он покинул столицу, поручив защиту американских интересов британскому посольству. Однако воинственная позиция Уэрты носила чисто показной характер и отнюдь не означала его намерения поднять широкие массы на народную войну против интервентов. Стоило лишь американскому адмиралу Флетчеру пригрозить усилением артиллерийского огня и вводом в действие крупнокалиберных 12-дюймовых пушек, как военный комендант Вера Крус генерал Маас уже в середине дня 21 апреля получил от военного министерства приказ эвакуировать город.

Эвакуация войск вовсе не означала прекращения сопротивления, ибо его главной силой являлись не уэртистские войска, а народные массы. Основным очагом сопротивления явилось здание военно-морской школы, где забаррикадировалось до 200 курсантов из числа патриотически настроенной

⁶⁴ W. Wilson. Указ. соч. т. I, стр. 102.

⁶⁵ См. «Congressional record, 63-d Congress, 2-d Session». Vol. 51, part 7, p. 6937—6938.

⁶⁶ См. D. Houston. Указ. соч. т. I, стр. 115—116.

⁶⁷ S. Bemis. The American secretaries of State and their diplomacy, Vol. X, p. 16. New York. 1929.

⁶⁸ См. R. Baker. Указ. соч., стр. 328—329.

⁶⁹ См. J. Daniels. Указ. соч., стр. 193.

⁷⁰ См. C. de la Garza Trevino. Wilson y Huerta, p. 39—40. Mexico. 1933.

⁷¹ См. H. Parkes. A history of Mexico, p. 346. Boston. 1938.

⁷² Цит. по Л. Денни. Борьба за нефтяную монополию, стр. 60. М. 1934.

молодёжи во главе с начальником школы капитаном Рафаэлем Карреон. Их пример воодушевил гражданское население города. В порту против интервентов сражались рыбаки, грузчики, портовые рабочие. Жители из окон верхних этажей и с крыш домов вели интенсивный огонь, причинивший американцам значительные потери. Оборону города возглавил полковник Мануэль Контрерас, пополнивший ряды защитников Вера Крус, освободив заключённых из тюрем Альенде и сан Хуан де Улуа. 22 апреля около 2 часов утра к Вера Крус подошла эскадра атлантического флота США под командованием контрамiralа Чарльза Баджера и высадила подкрепления. На рассвете «Честер», «Сан Франсиско» и другие американские суда возобновили интенсивный обстрел города, а в 8 часов утра американцы начали наступление на основной очаг сопротивления — здание военно-морской школы. Курсанты продолжали вести огонь, отказываясь сдаться даже после того, как здание было совершенно разрушено. Один из героев — лейтенант Хосе Асуэта — с горсткой храбрецов и пулемётом задерживал американцев до тех пор, пока не был тяжело ранен. Будучи захвачен в плен, он отказался принять медицинскую помощь от интервентов и вскоре умер от ран⁷³. В ходе всей операции американцы потеряли убитыми и ранеными около 100 чел., мексиканцы — 320.

27 апреля в Вера Крус был торжественно поднят американский флаг, а на следующий день прибыли новые подкрепления, вместе с которыми общая численность американских войск достигла 107 офицеров и 3148 солдат (моряки, пехота, артиллерия, кавалерия, инженерные части, подразделения связи, госпиталь). 30 апреля в Вера Крус прибыла бригада под командованием генерала Фунстона, которому морское командование в тот же день и передало город. Несмотря на то, что контрамiral Флетчер в своём обращении к населению Вера Крус при высадке американских войск заверял, что последние не намерены вмешиваться в управление городом, уже 2 мая 1914 г. был издан приказ о назначении Фунстона военным губернатором Вера Крус и близлежащей территории. Все важнейшие административные должности были замещены американцами: начальником военной полиции (которому было подчинено всё городское управление) стал полковник Плэммер, управляющим таможнями — капитан 3-го ранга Стилки и т. д.⁷⁴. Окупанты беззастенчиво хозяйничали в Вера Крус. Школы были превращены в казармы. Интервенты продолжали взимать таможенные сборы, общая сумма которых за весь период оккупации составила свыше 8 млн. долларов⁷⁵.

Американские империалисты, как всегда,

пытались скрыть захватнические цели оккупации Вера Крус. Президент Вильсон заявлял, что США заботятся лишь об интересах Мексики и ни в малейшей степени не намерены вмешиваться в её внутренние дела. Они хотят лишь устранить Уэрту, с тем чтобы дать мексиканскому народу возможность «снова установить свои собственные законы и своё собственное правительство»⁷⁶. «Мои симпатии — на стороне страждущих 85% населения этой республики, которые борются за свободу»⁷⁷, — заявил Вильсон в интервью 27 апреля 1914 года. Подобными лицемерными и демагогическими декларациями он стремился не только прикрасить империалистическую сущность американской политики, но и рассчитывал обеспечить себе поддержку или хотя бы нейтралитет враждебных Уэрте революционных сил.

Всё же истинный характер действий США как вооружённой интервенции, направленной против всего мексиканского народа, был ясен для всех. В одном из американских журналов в этот период была помещена карикатура, изображавшая обстрел Вера Крус американскими военными судами. Стоя на капитанском мостике, президент Вильсон обращается к оружейной прислуге: «Я надеюсь, вы не стреляете в моих дорогих друзей, мексиканцев?» На что канонир отвечает: «О нет, сэр, мы имеем приказ целить исключительно в Уэрту»⁷⁸.

В Германии интервенцию Соединённых Штатов в Мексику сравнивали с англо-бурской войной и характеризовали её как «нефтяной поход через Рио Гранде»⁷⁹. Характеризуя мексиканскую политику Соединённых Штатов в период оккупации Вера Крус, очевидица событий, которую никак нельзя заподозрить в предвзятом отношении к США, — жена американского поверенного в делах в Мексике О'Шонесси, писала 25 апреля 1914 г.: «У меня всё время мучительное чувство, что мы губим этот народ и что он загнан в тупик. Мы, повидимому, стараемся использовать каждое его несчастье»⁸⁰. Сенатор Бора, выступая в сенате, прямо характеризовал действия США, как войну против Мексики⁸¹.

Планы американского империализма отнюдь не исчерпывались оккупацией Вера Крус. Последний должен был послужить лишь базой для дальнейшего продвижения американских войск в глубь Мексики, вплоть до самой столицы. Готовясь к последующим операциям, правительство США и военное командование стремились получить достаточно точные сведения о положении

⁷⁶ W. Wilson. Указ. соч., т. I, стр. 101—102.

⁷⁷ «President Wilson's foreign policy», p. 383. New York. 1918.

⁷⁸ Цит. по A. Vagts. Указ. соч., стр. 217.

⁷⁹ J. Singer. Указ. соч., стр. 41.

⁸⁰ E. O'Shaughnessy. A diplomat's wife in Mexico, p. 268. New York and London. 1916.

⁸¹ «Congressional record, 63-d Congress, 3-d Session». Vol. 52, part 2, p. 1500—1502.

⁷³ C. de la Garza Trevino. Указ. соч., стр. 40—43; Daniels. Указ. соч., стр. 197.

⁷⁴ «Papers... 1914», p. 481, 495—496.

⁷⁵ «Congressional record, 64-d Congress, 2-d Session». Vol. 54, part 6.

в Мехико, численности мексиканских войск, их вооружении и т. д. С этой целью в различные районы Мексики были направлены американские агенты. Одним из них был генерал Бэтлер («отличившийся» ещё при подавлении «боксерского восстания» в Китае), посланный сразу же после оккупации Вера Крус в Мехико с заданием собрать необходимые данные, а также подготовить в столице опорный пункт для американских войск. При помощи жены поверенного в делах США О'Шонесси Бэтлер был «введен в свет» под видом специалиста по предпрятиям общественного пользования. Собрав ценные данные о численности мексиканских войск, расположении складов боеприпасов, нанеся на карту укрепления Чапультепека, он провёл также значительную организационную работу среди членов американской колонии в г. Мехико с целью использования их в дальнейшем ходе интервенции⁸².

Однако обстановка сложилась иначе, чем ожидало правительство США. Демагогия Вильсона не обманула мексиканский народ, который поднялся на борьбу против интервентов. Героический пример защитников Вера Крус вдохновил народные массы. По всей стране начались антиамериканские демонстрации. Толпы народа останавливали на улицах экипажи и заставляли ехавших в них американцев кричать: «Смерть американцам!»⁸³. В Тампико местное население подвергло длительной осаде здание «Южного отеля», где забаррикадировались полтора десятка американцев, и пыталось расправиться с американским консулом Вевеном, которого спасло лишь заступничество британского консула⁸⁴.

Губернатор Техаса Колкитт вынужден был признать, что оккупация Вера Крус «воспламенила всю Мексику против американцев», а также вызвала взрыв возмущения и среди многочисленных мексиканцев Техаса⁸⁵. «Факт оккупации Вера Крус... заслужил осуждение всех мексиканцев», — пишет Алессіо Роблес. — Он был не оскорблением правительства Викторiano Уэрты. Он был оскорблением всего мексиканского народа»⁸⁶. Мексиканская интеллигенция также решительно выступала против оккупантов. Так, например, все попытки последних заставить учителей Вера Крус вести преподавание в проамериканском духе ни к чему не привели⁸⁷.

Интервенция США в Мексике вызвала величайшее возмущение общественности

всей Латинской Америки. В Буэнос-Айресе был создан специальный комитет во главе с Мануэлем Угарте, начавший энергичную кампанию против интервентов. Вокруг комитета объединилось около 10 тыс. человек. Движение, главным участником которого являлась передовая молодёжь, распространилось и на другие города Аргентины.

Против американской интервенции решительно выступили и руководители «конституционалистов» во главе с Каррансой. Представляя интересы мексиканской национальной буржуазии, страдавшей от конкуренции североамериканского капитала, они понимали, что главным и наиболее опасным врагом Мексики является американский империализм. В то же время Карранса боялся потерять поддержку народных масс, если он не займёт достаточно твёрдой антиимпериалистической позиции. Поэтому он решительно выступил против интервенции США. В своей ноте от 22 апреля, адресованной Вудро Вильсону, Карранса указывал, что узурпированный титул президента не даёт Уэрте права принимать или удовлетворять какие-либо требования правительства США. Характеризуя вторжение американских войск на мексиканскую территорию и оккупацию Вера Крус, как нарушение независимости и суверенитета Мексики, грубо противоречащее неоднократным декларациям Вашингтона о его дружественной политике по отношению к мексиканскому народу, он требовал немедленной эвакуации американских войск из Вера Крус⁸⁸.

Всё же попытки американских империалистов замаскировать истинные цели своей политики были не совсем безуспешными. В частности, на эту удочку попадались крестьянские вожди Вилья и Сапата. Отражая вековую ненависть мексиканского пеола к эксплуатировавшим его помещикам, они все свои силы вкладывали в борьбу против режима Уэрты, в котором видели главного врага. Они недооценивали опасности, грозившей Мексике со стороны иностранного и в первую очередь американского империализма, борьба с которым являлась одной из важнейших задач мексиканской революции. Вилья и Сапата выступали активно лишь против испанцев. Это объяснялось тем, что большинство помещиков было испанского происхождения, а также сохранявшейся в течение столетий ненавистью к завоевателям и поработителям Мексики. «Испанцам не должно быть места в Мексике», — заявлял Вилья. — «Мы, мексиканцы, достаточно натерпелись от испанцев в течение трёх столетий... Они пользовались (своими) правами с той целью, чтобы похищать у нас нашу землю, поработать наш народ и поднимать оружие против нашей свободы. Они поддерживали Порфирио Диаса, они оказывали крайне пагубное влияние на нашу политику... Они навязали нам величайшее суеверие в мире — католическую религию. За одно это их следует истреблять бесощадно»⁸⁹. Среди сапатистов был весьма

⁸² См. J. Daniels. Указ. соч., стр. 204—206.

⁸³ См. L. Smith. Указ. соч., стр. 144—145.

⁸⁴ Е. В. Ананова. Американо-мексиканские отношения в годы президентства Вудро Вильсона (1913—1921), стр. 215—216. М. 1947.

⁸⁵ «Congressional record, 63-d Congress, 3-d Session». Vol. 52, part, p. 1960.

⁸⁶ Alessio Robles. Указ. соч., стр. 134—135.

⁸⁷ См. M. Guzman. El aguila y la serpiente, p. 220. Mexico. 1941.

⁸⁸ «Papers... 1914», p. 483—484.

⁸⁹ J. Reed. Insurgent Mexico, p. 128—129. New York and London. 1914.

популярен старый лозунг вождя народного восстания начала XIX в. Идальго «Смерть гаучупинам!» (испанцам. — М. А.).

Неискушённые в политике крестьянские вожди склонны были принимать за чистую монету демагогические декларации Вильсона о том, что действия американских войск направлены исключительно против Уэрты. Поэтому Вилья и Сапата не придали должного значения оккупации Вера Крус. Вилья считал, что это эпизод в борьбе между США и Уэртой, который его не касается, и обещал не противодействовать американцам⁹⁰. В беседе с американским представителем Каротерсом (23 апреля) он заверил последнего в своих дружеских чувствах по отношению к США и в том, что он не возражает против оккупации Вера Крус американцами. 25 апреля Вилья через того же Каротерса передал письмо на имя президента Вильсона, в котором указывал, что позиция Каррансы в этом вопросе отражает лишь его личные взгляды, а не чувства большинства мексиканского народа и поэтому никак не может привести к войне между Мексикой и США⁹¹.

И Вилья и Сапата отклонили все предложения Уэрты о совместных действиях против оккупантов. Сапата просто приказал расстрелять представителей Уэрты, явившихся к нему с таким поручением⁹². Вилья ответил решительным отказом на аналогичное предложение уэртистского генерала Мааса, заявив, что намерен сделать всё возможное, чтобы предотвратить вооружённый конфликт с США. Но даже если бы и не удалось избежать такой войны, он не стал бы действовать совместно с уэртистами, а вёл бы одновременно борьбу и против внешнего и против внутреннего врага⁹³.

Между тем ход событий в Мексике разрушил все расчёты американских империалистов. Они натолкнулись на серьёзное сопротивление со стороны мексиканского народа, причём всякая затяжка интервенции должна была усилить это сопротивление и, в частности, вовлечь в борьбу против интервентов крестьянство. В Вашингтоне совсем не ожидали, что события примут такой оборот. Там рассчитывали на быструю и лёгкую победу, теперь же в перспективе была длительная и тяжёлая война. В пограничных с Мексикой районах Соединённых Штатов начались военные приготовления. «Город Эль-Пасо готовился к обороне. На всех улицах появились баррикады. Многие здания превратились в крепости»⁹⁴.

25 апреля 1914 г. Аргентина, Бразилия, Чили (так называемые «державы ABC») предложили своё посредничество в урегу-

лировании конфликта между США и Мексикой. Это обращение было, очевидно, инициировано самим американским правительством через французского посла в Вашингтоне Жюссерана, который «намекнул», что странам ABC «следует вмешаться»⁹⁵. Для США это был выход из довольно затруднительного положения, создавшегося в результате отпора, который мексиканский народ дал интервентам. Это был выход и для Уэрты, так как его положение в Мексике вследствие успехов революционных войск стало весьма критическим, и сделка с американским империализмом была ему необходима для продолжения борьбы с революцией. Поэтому обе стороны дали своё согласие на предложенное посредничество.

Конференция по урегулированию спорных вопросов начала свою работу 20 мая в Ниагара Фоллс (Канада). О тампикском инциденте на ней даже не упоминалось. Американское правительство в качестве главного требования выдвинуло отставку Уэрты. Мексиканская делегация готова была пойти на то, чтобы пожертвовав Уэртой, сохранить власть в руках реакционных элементов, связанных с английским капиталом. Реакционеры рассчитывали, что, добившись соглашения с США и устранив угрозу американской интервенции, они смогут удержаться у власти и разгромить революцию. Но Вашингтон отноше- не собирался идти на такую сделку. Хотя английское правительство и перестало поддерживать Уэрту, но британский капитал попрежнему стоял за спиной правящей мексиканской клики. Поэтому США добивались не соглашения с последней, а её устранения.

К тому же весь режим Уэрты держался на волоске. Каждый день приносил известия о новых победах революции. Дни контрреволюционной диктатуры были уже сочтены. Реальной силой в Мексике являлась теперь революционная армия. Но крестьянские вожди Сапата и Вилья внушали страх американской буржуазии. Единственной более или менее импониовавшей империалистам фигурой в лагере революции был Карранса. Именно Каррансу правящие круги США хотели видеть на посту президента Мексики. Брайан прямо заявил, что «американское правительство не согласится ни на какого временного президента, кроме Каррансы... Карранса должен быть временным президентом и постоянным президентом»⁹⁶. Поддерживая «конституционалистов», американский империализм в то же время опасался, что, покончив с Уэртой, они могут обратиться своё оружие против интервентов, и поэтому старался не допустить полной победы Каррансы до того, как США удастся с ним договориться.

К концу мая позиции сторон на конференции были таковы: США требовали немедленного устранения Уэрты и передачи власти каррансистам. Правящая реакцион-

⁹⁰ См. С. de la Garza Trevino. Указ. соч., стр. 51.

⁹¹ См. «Papers... 1914», p. 485, 488.

⁹² См. С. de la Garza Trevino. Указ. соч., стр. 51.

⁹³ См. А. Campos. Mugica. Cronica biografica, p. 72—73. Mexico. 1939.

⁹⁴ См. Alessio Robles. Указ. соч., стр. 135.

⁹⁵ H. Lodge. The senate and the League of nations, p. 20. New York. 1925.

⁹⁶ «Investigation...». Vol. I, p. 795.

ная клика Мексики готова была пожертвовать Уэрттой, но при условии сохранения в своих руках господствующих позиций. Карранса, добиваясь всей полноты власти, в то же время решительно выступал против вмешательства США во внутренние дела Мексики. Попытки посредников достигнуть компромисса на основе создания правительства из представителей уэртистов, каррансистов и нейтральных элементов были безуспешны. Всё же под влиянием растущих военных успехов «конституционалистов» и их противодействия попыткам США навязать своё вмешательство во внутренние дела Мексики американская делегация 24 июня вынуждена была наконец согласиться на подписание заключительного протокола, согласно которому новое правительство Мексики должно было быть создано на основе соглашения между каррансистами и уэртистами⁹⁷.

1 июля 1914 г. Ниагарская конференция закрылась. Последовавшая 2 недели спу-

стя отставка Уэрти и падение его режима лишили американских империалистов повода для продолжения вооружённой интервенции. Тем не менее правительство США пыталось как можно дольше оттянуть эвакуацию своих войск. Однако Карранса настойчиво требовал прекращения интервенции. Наконец 23 ноября 1914 г. американские войска эвакуировали Вера Крус.

Весной 1916 г. США вторично начали вооружённую интервенцию в Мексику. Однако и на этот раз решительное сопротивление мексиканского народа интервентам, сопровождавшееся ростом массового антиимпериалистического движения в стране, сорвало агрессивные планы американских империалистов.

Успешный отпор, данный интервентам мексиканским народом в прошлом, вдохновляет его на борьбу с американским империализмом, который и в наши дни остаётся злейшим врагом мексиканского народа в его стремлении к свободе и независимости и пытается поработить свободолюбивые народы всего мира.

⁹⁷ «Papers... 1914», p. 539—541, 548—549.